

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 1–2 (10–11)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушка, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 1–2 (10–11). — 142 с.: ил.

ISSN 2542-2332

Журнал «Народы и религии Евразии» до 2017 г. издавался под названием «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». В журнале публикуются результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и на современном этапе. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

1–2 (10-11) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

- A. P. Zabiyako*, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
U. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 1–2 (10-11) issues. — 142 p.

ISSN 2542-2332

Magazine “Nations and religions of Eurasia” up to 2017 was published under the title “The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective”. In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine is prepared within implementation of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А.</i> Семантика черепа в ритуалах андроновского населения	7
<i>Нуржанов А. А.</i> Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек	14
<i>Сериков Ю. Б., Хлахула И.</i> Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала.....	22
<i>Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т.</i> Асыки и их роль в мировоззрении кочевников.....	37
<i>Баротзода Ф.</i> Гуманитарные ценности раннего ислама в «Истории Табари»	44
<i>Рыбаков Н. И.</i> Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в.	56

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Волоснов Р. Ю.</i> История Вознесенского прихода села Елбанка в контексте религиозных процессов на Алтае во второй половине XIX — начале XX в.	67
--	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ В ЕВРАЗИИ

<i>Арпентьева М. Р.</i> Фольклорное наследие татар. Часть I	75
<i>Атдаев С. Д.</i> Звезды в мировоззрении туркмен	89
<i>Бурнаков В. А.</i> Человек и природа в традиционных воззрениях тюрко-монгольских народов Южной Сибири	95
<i>Ушницкий В. В.</i> Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм и монотеизм.....	107

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Этноконфессиональные исследования в Монголии в 2016 г.....	115
--	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Международная научная конференция «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии».....	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	134
----------------------------------	-----

CONTENT

Section I

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF EURASIA

<i>Kukushkin I. A., Dmitriev E. A.</i> Semantics of the skull in the rituals of the andronovo population	8
<i>Nurzhanov A. A.</i> Cult karluk-nestoriyantsev from settlement Kaste.....	15
<i>Serikov U. B., Chlachula I.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in paleolithic of ural.....	23
<i>Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T.</i> The asyks and it's role in the worldview of the nomads	37
<i>Barotzoda F.</i> Humanitarian values of early islam in “The history of Tabari”	45
<i>Rybakov N. I.</i> Diplomatic contacts of Karlukovs of Semirechev and Kyrgyzs of Yenisev: the beginning of the ix century.....	57

Section II

PROSELYTE RELIGIONS IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

<i>Volosnov R. U.</i> Voznesensky's history of parish of the rural of Elbanka in the context of religious processes in Altai in the second half XIX — the beginning of the 20th centuries	68
---	----

Section III

ETHNIC PROCESSES AND THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF EURASIA

<i>Arpentieva M. R.</i> Folk heritage of tatars	76
<i>Atdayev S. J.</i> Stars in world views of turkmen.....	90
<i>Burnakov V. A.</i> Man and nature in traditional views of tyurco-mongolian peoples of South Siberia	96
<i>Ushnitsky V. V.</i> Religious beliefs of the yakut: shamanism, politicism and monotheism.....	107

Section IV

THE RESULTS OF THE MONITORING OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Zchadav N.</i> Ethno-religious research in Mongolia in 2016.....	116
--	-----

Section V

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCE

<i>Dashkovskiy P. K.</i> The international scientific conference “Ethno-cultural and ethno-social processes in the transboundary area of Russia and Central Asia”	130
---	-----

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

П. К. Дашковский,¹ Е. А. Шершнева,¹ Н. Цэдэв²

¹ Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

² Монгольский национальный университет, Улан-Батор, (Монголия)

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОНГОЛИИ В 2016 г.⁴

Статья посвящена оценке этноконфессиональной ситуации на территории Монголии, основанной на результатах исследований, проведенных в 2016 г. В процессе этнорелигиоведческого исследования было опрошено 164 человека на территории Центральной и Западной Монголии. По итогам анализа полученных данных было выявлено особое отношение среди населения Монголии к формированию национальной идентичности. При этом именно внешнее вмешательство в культуру народов Монголии рассматривается как угроза сохранению национальных традиций. В этой связи удалось установить, что большинство респондентов указывают на возможные конфликты и противоречия именно на этнической, а не религиозной основе. Заметную роль в Монголии играет и религиозный фактор. Важно подчеркнуть: респонденты отметили особое влияние буддизма на политические институты Монголии, что рассматривалось большинством опрошенных как положительное явление. Именно буддизм, являющийся преобладающей конфессией на территории страны, способствует, по мнению респондентов, сохранению национальной культуры. Кроме того, результаты исследования показали и значительное распространение протестантизма в стране. Наиболее привлекательным этносом для сотрудничества, по оценке респонден-

⁴ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (РГНФ-МинОКН Монголии) «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16–21–03001).

тов, является русский. Это связано с тем, что русские оказывают меньшее влияние на изменение национальной культуры и не способствуют разрушению национальной идентичности.

Ключевые слова: этноконфессиональные процессы, Монголия, этнорелигиоведческие исследования, социологические опросы.

P. K. Dashkovskiy¹, E. A. Shershneva¹, N. Zchadav²

¹ Altai state university, Barnaul (Russia)

² Mongolian national University, Ulaanbaatar, (Mongolia)

ETHNO-RELIGIOUS RESEARCH IN MONGOLIA IN 2016

The article focuses on the evaluation of ethno-religious situation on the territory of Mongolia based on the results of ethno-religious studies in 2016. In the process were surveyed 164 people in Central and Western Mongolia. The results of the analysis of the data revealed a special attitude among the population of Mongolia to the formation of national identity. This is external intervention in the culture of the peoples of Mongolia, is seen as a threat to the preservation of national traditions and customs. In this connection I accidentally managed to establish that the majority of respondents indicate possible conflicts and contradictions it is on ethnic, not religious-based. A significant role in Mongolia plays a religious factor. It is important to emphasize that the respondents emphasized the influence of Buddhism on political institutions of Mongolia, which was considered by most respondents as a positive thing. It is Buddhism, which is the dominant faith in the country contributes, according to the respondents, the preservation of national traditions. The most attractive ethnic group for cooperation according to the respondents, is Russian. This is due to the fact that the Russians have less influence on the change of national culture and not contributing to the destruction of the national identity.

Key words: ethno-confessional processes, Mongolia, ethno-religious research, surveys

Монголия на протяжении последних двух десятилетий все более привлекает внимание различных ученых, поскольку в данном центральноазиатском регионе на протяжении многих столетий протекали интенсивные процессы этнического, культурного и религиозного взаимодействия. Кроме того, возрастание в начале XXI в. геополитического значения Монголии стало закономерно вызывать особый интерес и со стороны дипломатов и политиков разных стран. При этом возрастание значения этнических и религиозных процессов, особенно в приграничных с Россией регионах, делает особенно актуальным мониторинг этнорелигиозной ситуации в Монголии.

Следует отметить, что этнорелигиозные исследования в рамках совместных российско-монгольских проектов Алтайский государственный университет под научным руководством П. К. Дашковского проводит на территории Монголии с 2008 г. Отдельные

результаты таких исследований уже частично опубликованы [Дашковский, Кушнерик, Цэдэв, 2009; Дашковский, Кушнерик, 2009; Дашковский, Цэдэв, Шершнева, 2010; Дашковский, Шершнева, 2011; Дашковский, Кушнерик, Цэдэв, Ганболд, 2009; Дашковский, Шершнева, Цэдэв, 2013; и др.]. В 2016 г. в рамках продолжающегося совместного российско-монгольского проекта на территории Западной и Центральной Монголии были проведены социологические опросы, позволяющие установить отношение монголов к представителям различных этнических и религиозных общин, а также к политике правительства в отношении сохранения национальной идентичности.

В рамках исследования было опрошено 164 человека. С целью выявления степени религиозности в обществе респондентам был предложен вопрос «Как вы считаете, важно ли человеку быть верующим?». В результате 48% (78 человек) респондентов ответили на него положительно, 21% (34 человека) указали, что не обязательно быть верующим, и 32% (52 человека) затруднились ответить. Данной точки зрения придерживаются респонденты всех возрастных групп. При этом 51% опрошенных (84 человека) не отмечают религиозные праздники. Ответы на вопрос «Как часто вы посещаете храм (мечеть, церковь и др.)?» представлены на рисунке 1.

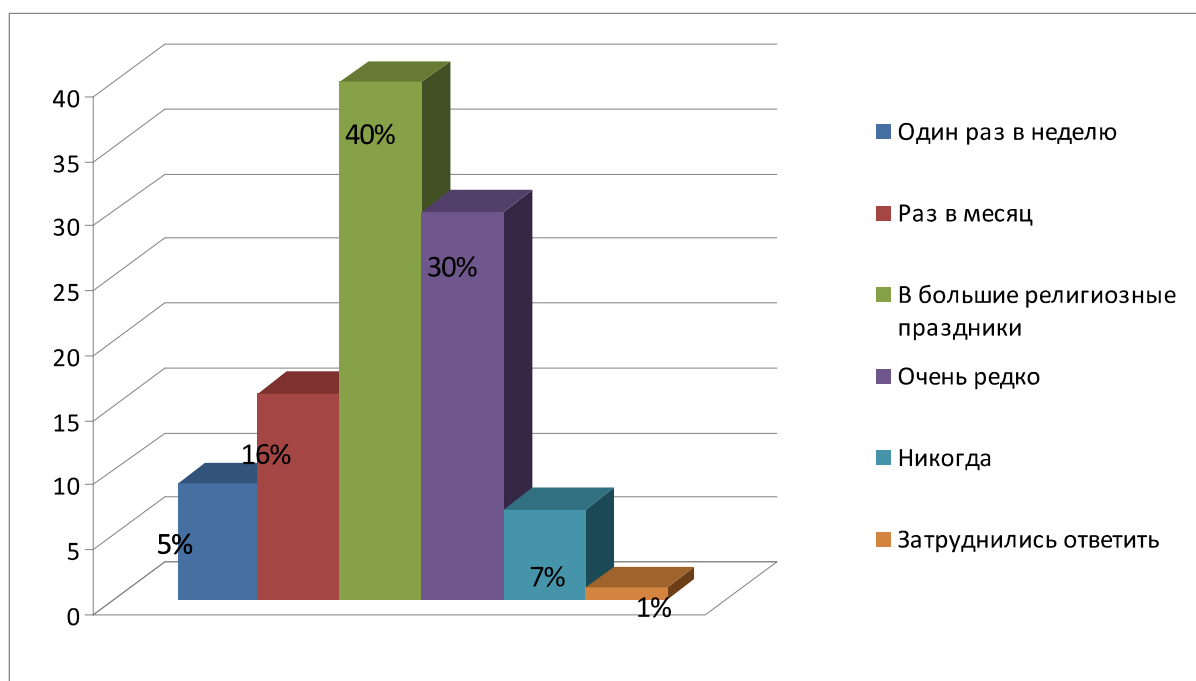

Рис. 1. Частота посещения респондентами храмов (мечетей, церквей и др.)

Распределение населения по конфессиональной принадлежности в рассматриваемых регионах Монголии отражается в рисунке 2.

Из диаграмм видно, что на территории Монголии преобладающими конфессиями являются буддизм и шаманизм, что вполне объяснимо историческими процессами. Достаточно большой процент респондентов указали протестантизм в качестве своего вероисповедания.

Следует также отметить, что конфессиональная принадлежность в монгольских аймаках тесно сопряжена с национальной идентичностью. Основная масса опрошенных достаточно четко указывает свою этническую принадлежность (рис. 3).

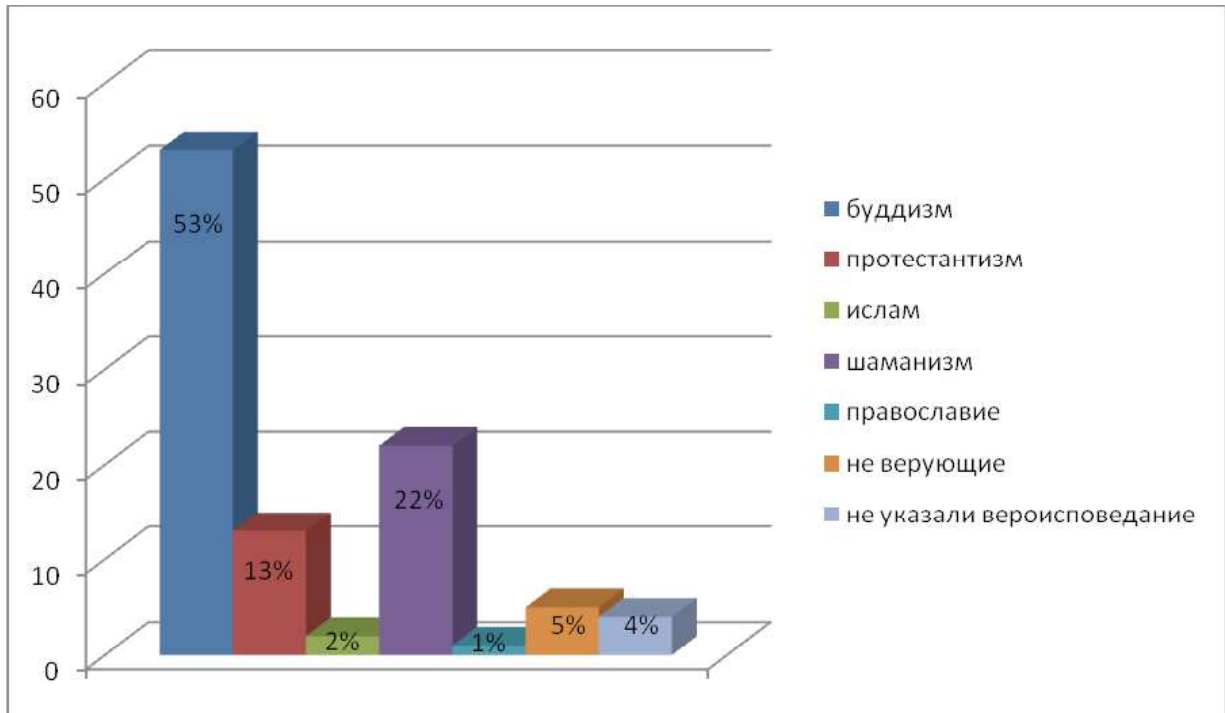

Рис. 2. Конфессиональная принадлежность населения Центральной и Западной Монголии

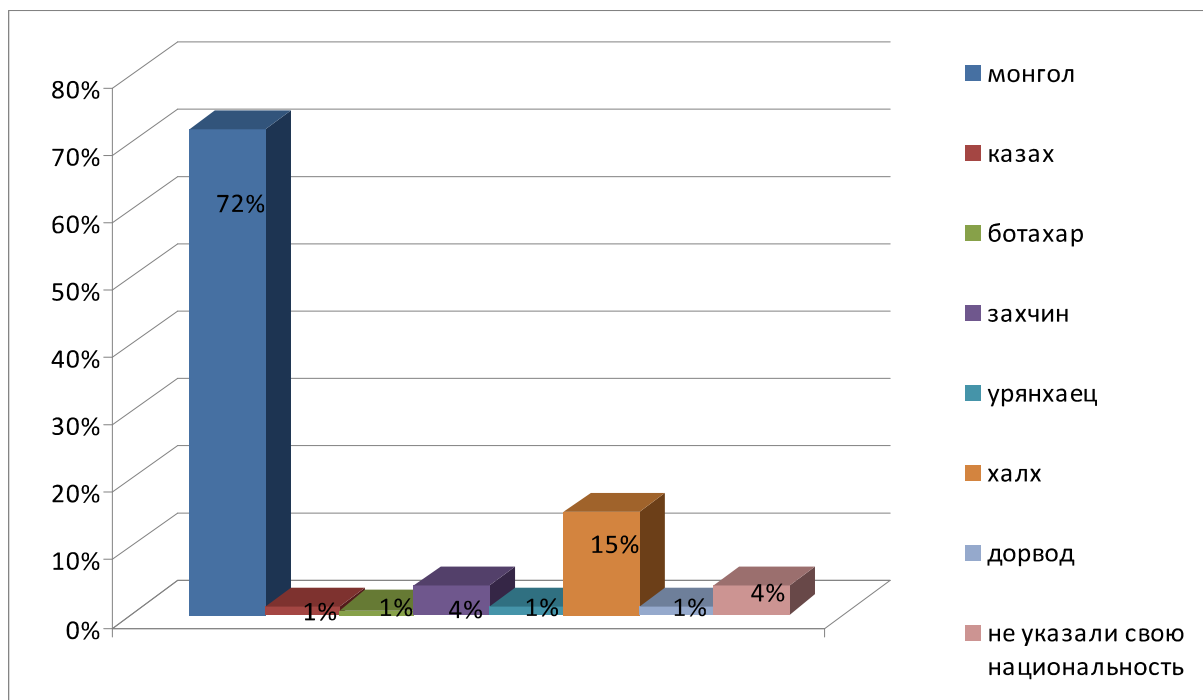

Рис. 3. Этническая принадлежность населения Центральной и Западной Монголии

Следует отметить, что в рамках экономического и социального развития Монголии, вставшей еще в 90-е гг. XX в. на путь демократизации общества, очень остро стоит вопрос межнациональных отношений. Именно интеграция с представителями инокультурных групп может привести к потере этнической уникальности монгольского общества. В рамках исследования респондентам был задан вопрос: «Легко ли вы можете найти контакт с представителями иной национальности?» (рис. 4).

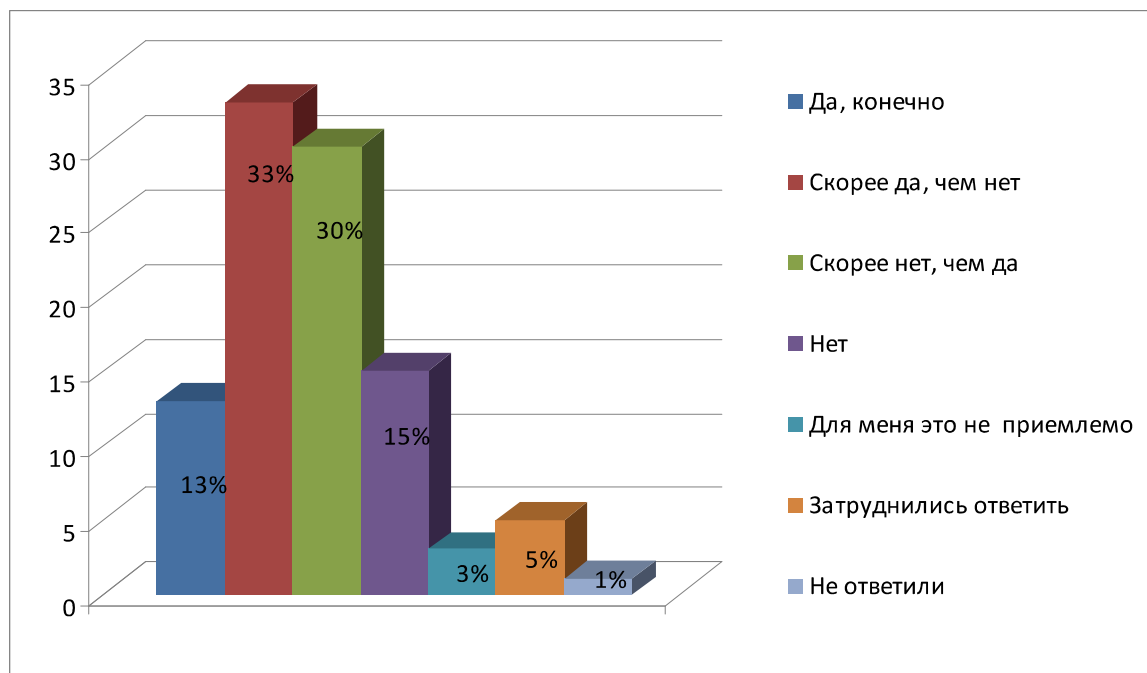

Рис. 4. Легко ли респонденты могут найти контакт с представителями различных этносов

Отношение к сохранению национальной идентичности прослеживается и в ответах на следующие вопросы: «Есть ли в семье представители иной национальности?». Положительно ответили на этот вопрос 9% респондентов (14 человек), 63% (104 человека) указали, что в их семье отсутствуют представители иной этнической группы; 28% (46 человек) опрошенных затруднились ответить на заданный им вопрос. При этом на брак с представителем иной национальности не согласились бы 46% опрошенных (75 человек); 22% (36 человек) затруднились ответить и только 32% респондентов (53 человека) не возражали бы увидеть в своей семье представителя иной культурной традиции.

Важной целью развития Монголии в условиях глобализации становится сохранение своей национальной идентичности, основанной на этнической культуре в рамках своего государства [Шмыт, 2011: 118]. При этом именно семья во многом становится для монголов гарантом сохранения национальной идентичности. Согласно проведенным в 2009 г. исследованиям, на территории Монголии были выявлены основные направления социокультурной ориентации населения. В результате было установлено, что важными ценностями являются сохранение хороших отношений с окружающими людьми, соблюдение этнических традиций, а также семейных ценностей. Менее значительным оказалось соблюдение религиозных обрядов [Монгольский мир..., 2014: 241].

Не менее интересный вывод можно сделать из оценки мнения респондентов в отношении представителей иной конфессии (рис. 5).

Представленные данные в целом показывают позитивное отношение к представителям других вероисповеданий. Это подтверждают и ответы на вопрос «Согласились бы вы на брак с представителем другой веры?». 51% опрошенных (83 человека) ответили положительно. При этом 29% (48 человек) респондентов не рассматривают для себя такого варианта, а 20% (33 человека) затруднились ответить. У 80% респондентов (131 человек) никогда не возникало противоречий с представителями другого вероисповедания.

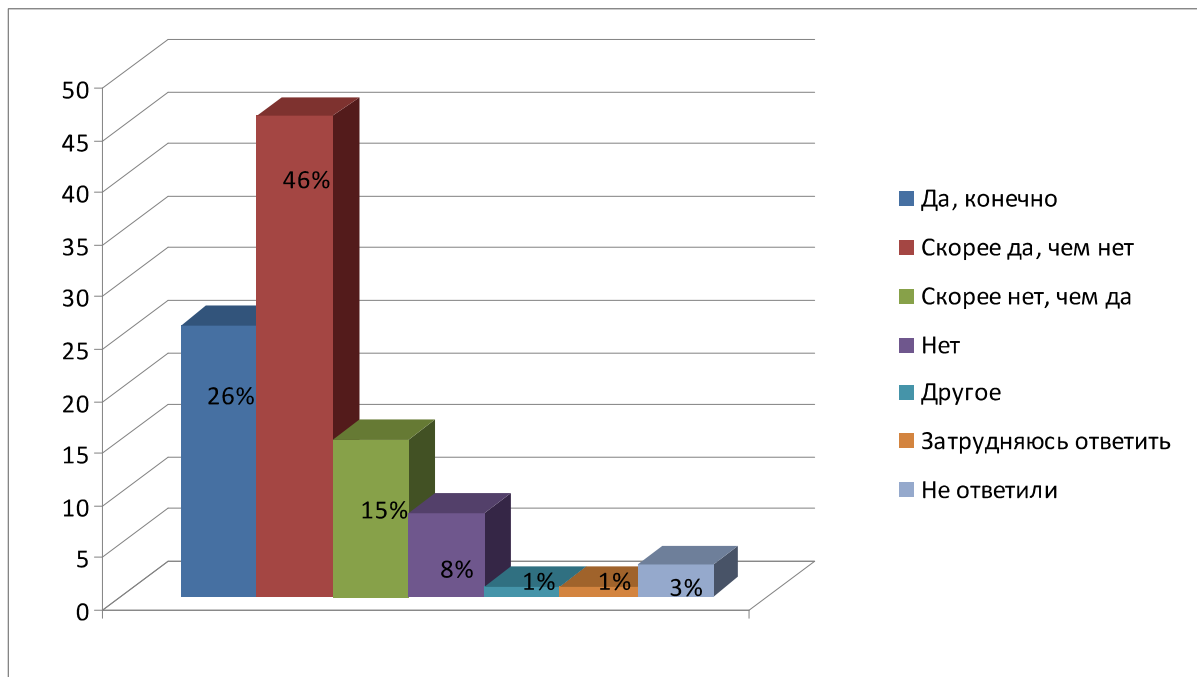

Рис. 5. «Легко ли найти вам контакты с людьми, исповедующими иную религию?»

Анализируя межнациональные отношения на территории Монголии, респондентам предложили ответить на вопрос об их отношении к появлению в их населенном пункте представителей иной этнической группы. При этом, как видно из рисунка 6, 42% респондентов отнеслись бы негативно к появлению представителя иной этнической группы в своей среде.

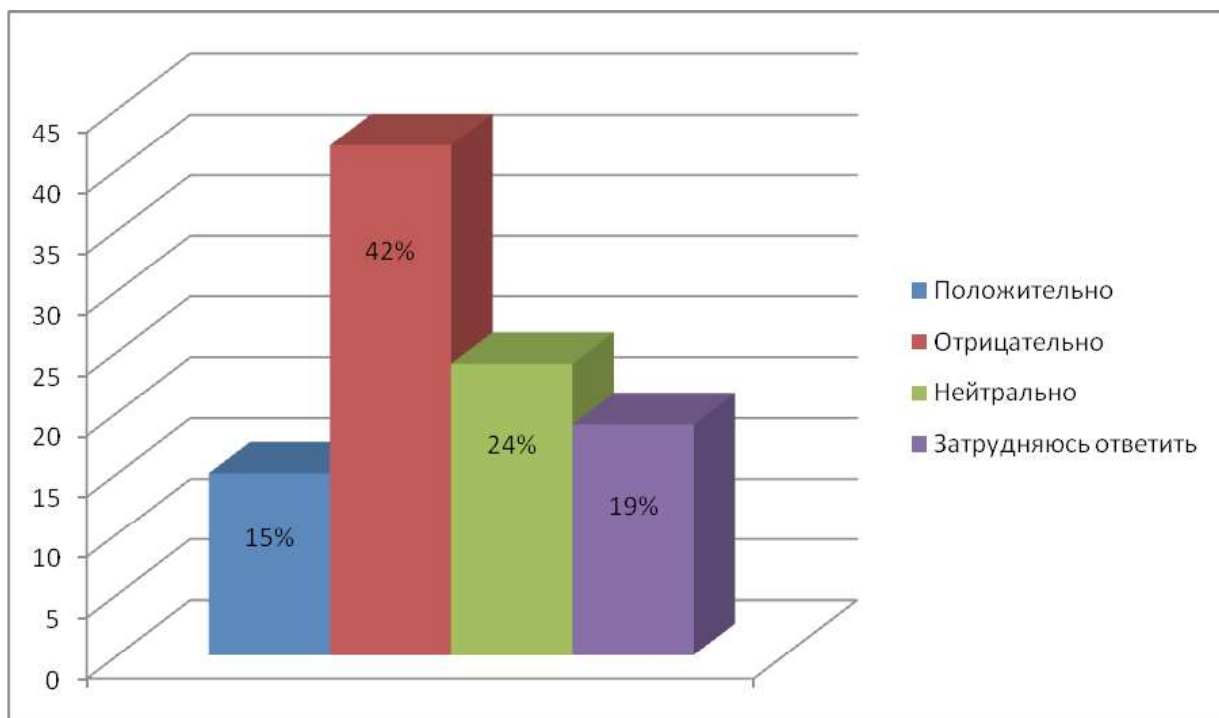

Рис. 6. Отношение респондентов к появлению представителей иной этнической группы

Наиболее привлекательной нацией для общения для жителей Монголии являются русские, поскольку по результатам опроса отмечено, что именно с ними меньше всего возникает противоречий (рис. 7).

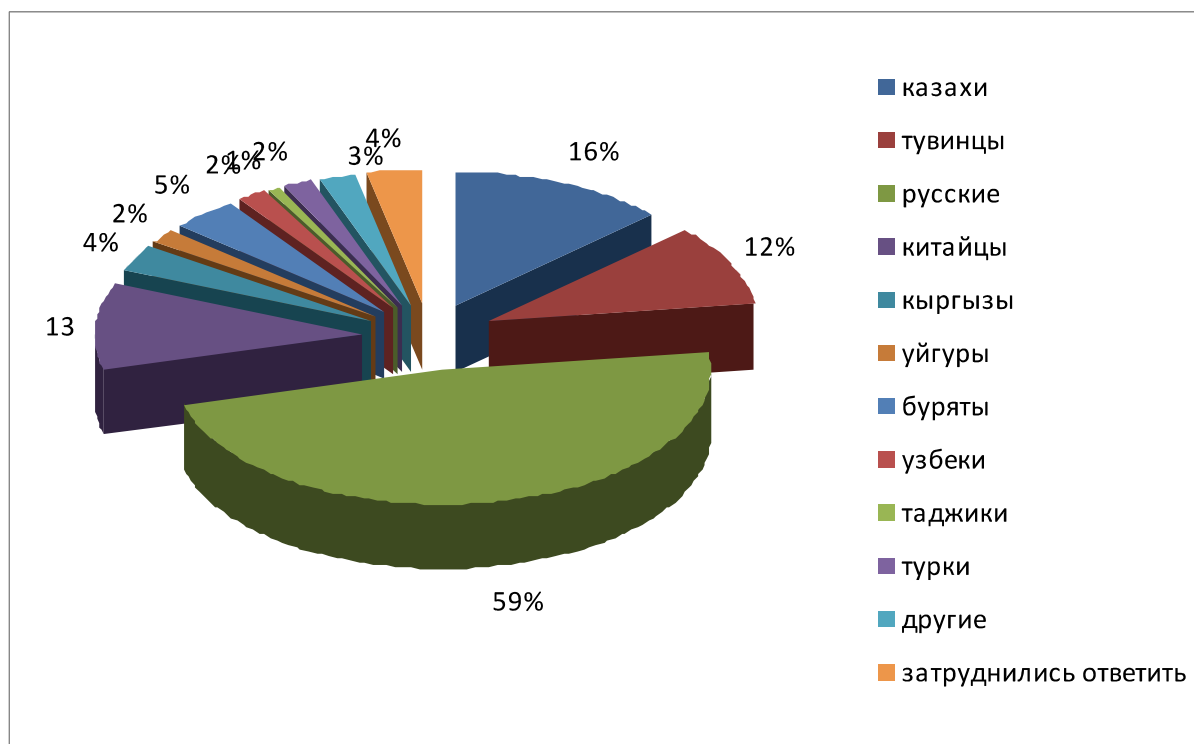

Рис. 7. Народы, с которыми, по мнению респондентов, у них не возникает трудностей во взаимоотношениях

Кроме того, важно отметить, что при опросе респондентов в Западной Монголии был выявлен еще один наиболее благожелательный этнос — это казахи. Из 73 опрошенных у 23 человек (32%) не возникает трудностей во взаимоотношении с казахами и 38 человек (52%) не испытывали трудностей общения с русскими.

Важно подчеркнуть, что в последние два десятилетия в Монголии наблюдается рост национального самосознания. При этом, несмотря на активную интеграцию в мировое сообщество, монголы стремятся к сохранению этнокультурной идентичности (Ермакова Т. В., 2015: 168]. Именно контакты с представителями иных культурных традиций могут привести к потере национальной монгольской культуры. По мнению респондентов, наиболее негативное влияние в этом плане оказывают представители китайского этноса.

Кроме того, респондентам предлагалось определить, какие факторы негативно сказываются на сохранении традиционной культуры народов Монголии. В результате большинство опрошенных (30%) отметили отсутствие специальных государственных программ по сохранению культуры и языка народов Монголии. Среди других факторов данного процесса 27% респондентов указывали на приток в течение последних 20 лет в Монголию представителей разных народов. Следует отметить, что в последние годы правительством Монгольской народной республики принимаются некоторые меры по сохранению национальной культуры и языка народов, проживающих в стране. Так, в 2004–2008 гг. правительством были разработаны две специальные государственные

программы: Программа о развитии родного языка цаатанов наравне с государственным монгольским языком и Программа по возрождению и развитию оленеводства и улучшению жизненного уровня оленеводов [Чулуун, Донгак, 2015].

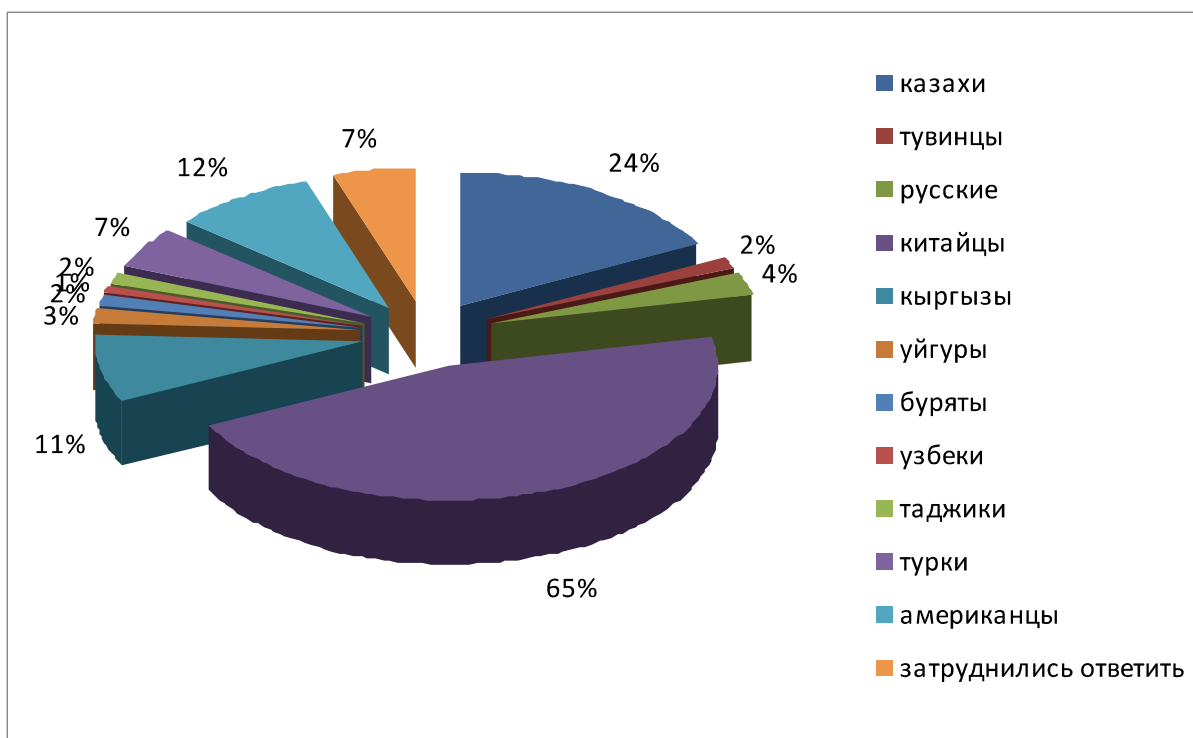

Рис. 8. Представления респондентов о негативном влиянии разных народов на монгольскую национальную культуру

Важно учитывать и тот факт, что жители Монголии особое внимание уделяют влиянию религиозного фактора на межнациональные отношения (рис. 9).

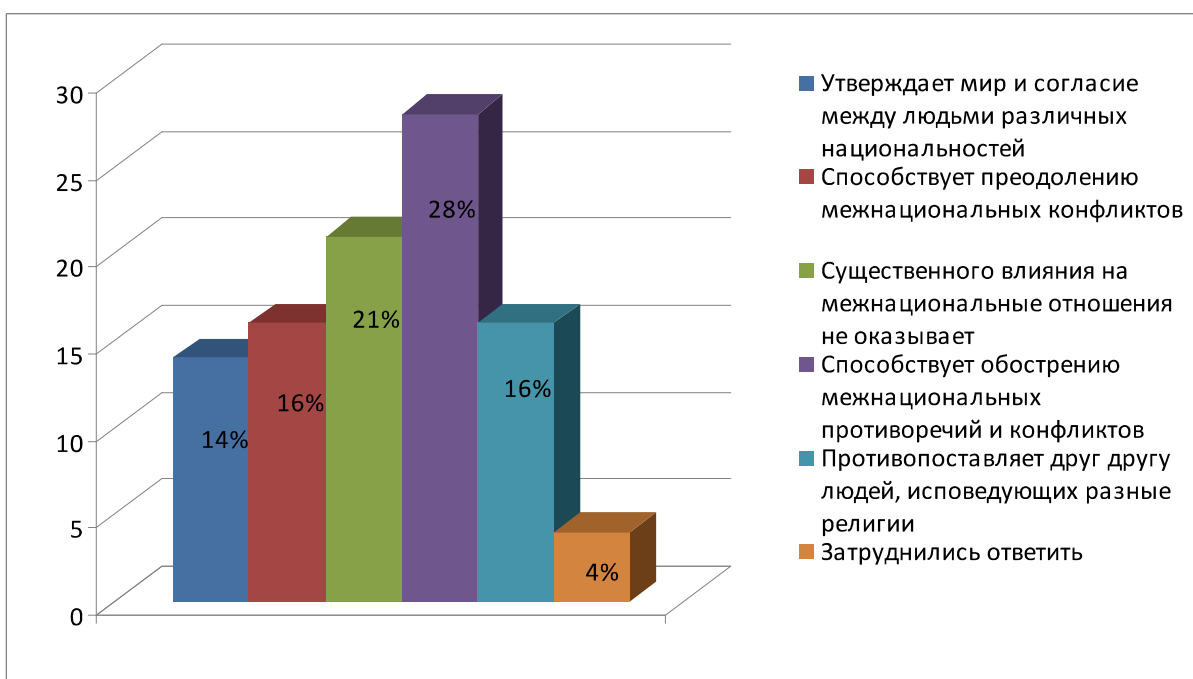

Рис. 9. Мнения респондентов о влиянии религии на межнациональные отношения

Пытаясь оценить межэтническую и межконфессиональную напряженность в Монголии, респондентам предложили ответить на вопрос: «Испытывают ли они межэтническую и межконфессиональную напряженность?» (рис. 10).

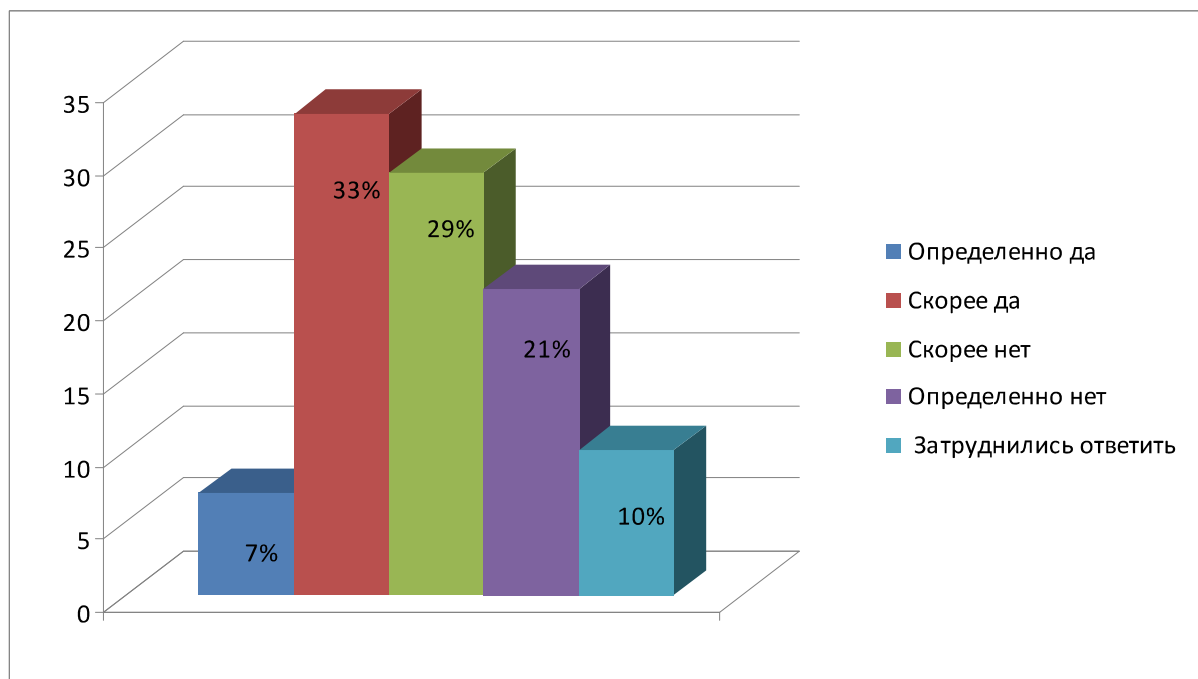

Рис. 10. Ощущение межэтнической и межконфессиональной напряженности у населения Западной и Центральной Монголии

При этом в Западной Монголии межэтническая и межрелигиозная напряженность, согласно опросу, ощущается меньше. В частности, положительно на данный вопрос ответили 20% респондентов, тогда как в Центральной Монголии на наличие межэтнической и межконфессиональной напряженности указали 56% (51 человек) респондентов.

Отдельное внимание в процессе исследования уделялось оценке степени участия государства в урегулировании конфликтных ситуаций на этнической и религиозной почве. По мнению респондентов, для урегулирования межэтнических и межконфессиональных отношений государство должно ограничивать деятельность религиозных организаций. Такую точку зрения высказали 34% (55 человек) опрошенных. В то же время 30% (49 человек) респондентов высказались против вмешательства государства в деятельность религиозных общин, а 35% (58 человек) затруднились ответить, какую именно политику должно проводить государство.

Неоднозначными оказались ответы респондентов на вопрос о допустимости вмешательства религиозных деятелей в политическую систему Монголии. 48% (78 человек) опрошенных считают, что религиозные лидеры не должны оказывать влияния на политику государства. 21% (35 человек) не видят в таком вмешательстве ничего плохого, а 31% (51 человек) затруднились ответить на поставленный вопрос.

В рамках исследования мы попытались также установить, какие религиозные системы, по мнению респондентов, оказывают наибольшее влияние на государственную политику (рис. 11).

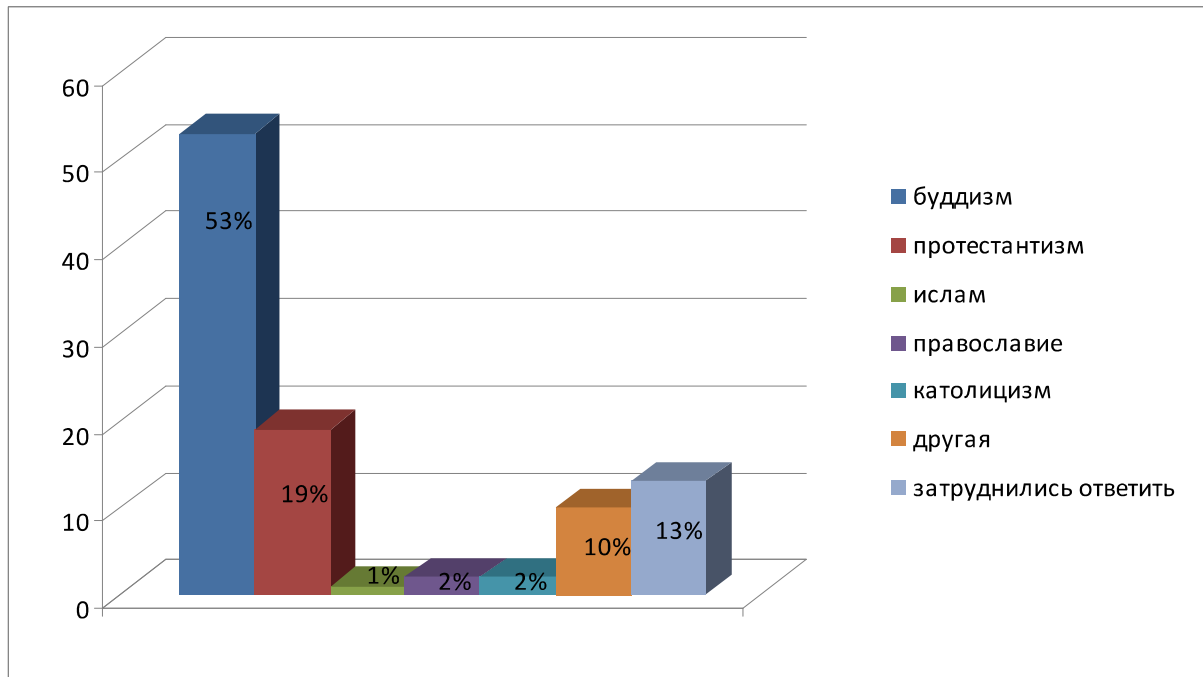

Рис. 11. Мнение респондентов о влиянии различных религий на государственную политику Монголии

Из рисунка 11 видно, что существенное влияние на политику в стране оказывает буддийское мировоззрение и буддийские лидеры. В то же время, по мнению респондентов, наблюдается существенное влияние на процессы в Монголии и протестантизма, несмотря на то что он стал активно распространяться в стране только в последние два десятилетия. Возможно, на оценку значительного влияния протестантизма на политику повлияло то, что данное направление становится все более популярным у традиционных народов Центральной Азии и Южной Сибири [Бадмаев, Адыгбай, Бурнаков, Маншеев, 2006; Дашковский, 20012; и др.]. Во многом успех миссионерской деятельности протестантизма в данном регионе обусловлен экономической подоплекой. Сложное, а порой тяжелое экономическое положение населения приводит к разочарованию в традиционной системе религиозных ценностей (буддизм, шаманизм) и обращению к более экономически презентабельному религиозному направлению — протестантизму.

Следует отметить, что за последние 20 лет Монголия идет путем демократизации общества, в котором главной ценностью является соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Однако для сохранения демократического курса необходим многогранный процесс введения и соблюдения основных законов и конституционных прав [Монгольский мир..., 2014: 280]. В то же время, как показали социологические исследования, конституционные права в Монголии зачастую нарушаются. Об этом свидетельствуют и результаты проведенного опроса. Например, большинство респондентов считают, что в Монголии не соблюдается конституционный принцип отделения церкви от государства (рис. 12).

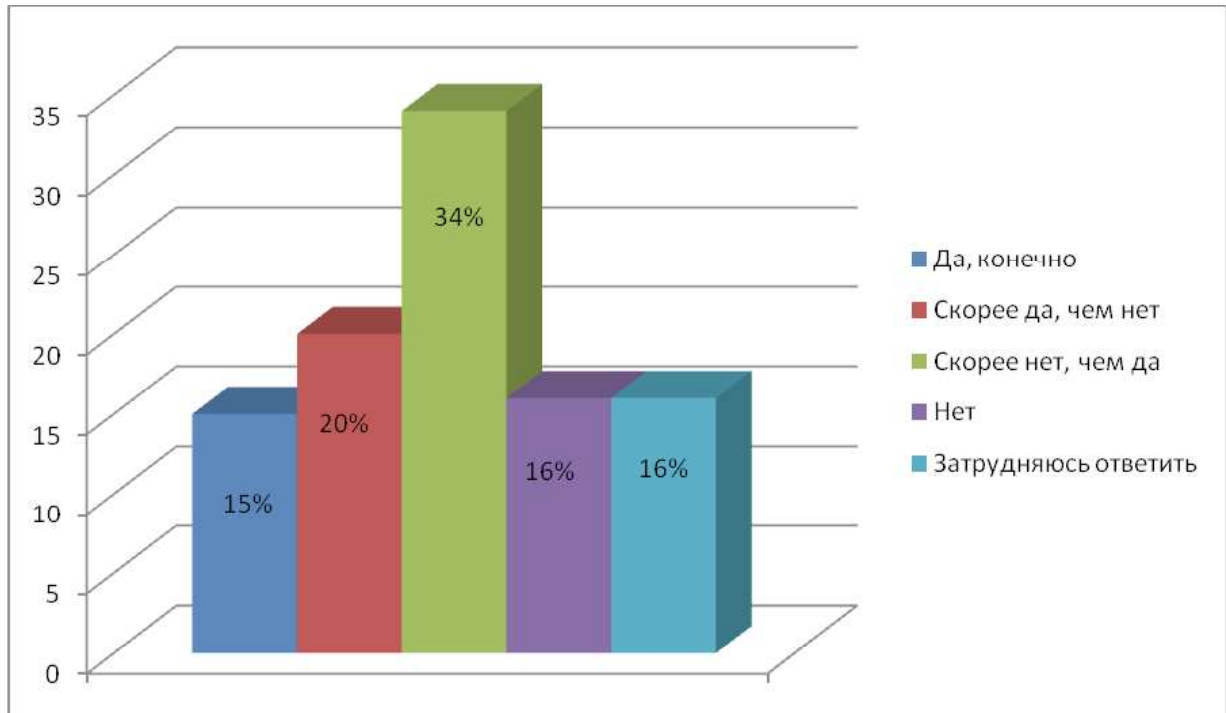

Рис. 12. Мнение респондентов о соблюдении конституционного принципа отделения церкви от государства

Следует отметить, что, согласно закону о религии 1993 г., в Монголии запрещалась деятельность любых иностранных религиозных организаций. Однако уже к 1995 г., когда был принят Закон Монголии о взаимоотношениях государства и церкви, стала допускаться деятельность «нетрадиционных» для Монголии конфессий [Арзуманов, 2006: 6].

Таким образом, в результате проведенных на территории Монголии в 2016 г. исследований можно прийти к следующим выводам. В настоящее время особое внимание населения Монголии привлекает проблема сохранения национальной культуры, которая имеет определенную связь с религиозными традициями. При этом у населения Монголии этнический фактор превалирует над религиозным в вопросах сохранения своей идентичности. Не случайно отмечается ситуация, что часть монголов, принявших протестантизм, не перестают идентифицировать себя монголами. Об этом свидетельствует и другой факт: большинство респондентов указывают на возможные конфликты и противоречия на этнической, а не религиозной основе. Кроме того, респондентами отмечается некоторое несоблюдение конституционных норм в Монголии в области свободы совести, а также наблюдается определенное вмешательство религиозных лидеров в государственную политику. Тем не менее нужно обратить внимание на то, что менее 50% респондентов высказали свое недовольство таким вмешательством со стороны религиозных лидеров. При этом особое место в данном процессе занимает буддизм, который, по мнению опрошенных, во многом способствует сохранению национальных традиций. Следует также отметить, что население Монголии опасается за сохранение своей идентичности, в т. ч. за счет активного распространения влияния и культуры других народов, особенно китайцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арзуманов, 2006 — Арзуманов И. А. Глобализационные вызовы и цивилизационные ответы в социокультурном пространстве Монголии — этноконфессиональная проекция // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3 (30). С. 3–9.

Бадмаев, Адыгбай, Бурнаков, Маншеев, 2006 — Бадмаев А. А., Адыгбай Ч. О., Бурнаков В. А., Маншеев Д. М. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность. Новосибирск, 2006. 168 с.

Базаров, 2016 — Базаров В. Б. Российско-монгольские отношения в постсоветский период: углубление сотрудничества // Власть. 2016. № 6. С. 81–85.

Дашковский, 2012 — Дашковский П. К. Современные этноконфессиональные процессы в Монгольском Алтае // Религиоведение. 2012. № 1. С. 134–143.

Дашковский, Кушнерик, 2009 — Дашковский П. К., Кушнерик Р. А. Некоторые особенности формирования религиозного ландшафта на территории Монгольского Алтая // Природные условия, история и культура западной Монголии. Ховд; Томск, 2009. Т. I. С. 29–32.

Дашковский, Кушнерик, Цэдэв, 2009 — Дашковский П. К., Кушнерик Р. А., Цэдэв Н. Этноконфессиональные процессы в Северо-Западной Монголии (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Политологические и этноконфессиональные исследования в регионах. Барнаул, 2009. Т. II. С. 241–245.

Дашковский, Цэдэв, Шершнева, 2010 — Дашковский П. К., Цэдэв Н., Шершнева Е. А. Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2010. Вып. IV. С. 180–186.

Дашковский, Кушнерик, Цэдэв, Ганболд, 2009 — Дашковский П. К., Кушнерик Р. А., Цэдэв Н. Х., Ганболд О. М Баруун Хойд Монгол дахь угсаатны шашны уйл явц (2008 оны хээрийн судалгааны материалл тулгуурлав // Эрдэв шинжилгээний бичиг. № 2 (14) (Нийгэм хумуунлэгийн ухаан). Улаанбаатар, 2009. С. 30–34.

Дашковский, Шершнева, 2011 — Дашковский П. К., Шершнева Е. А. Продолжение этноконфессиональных исследований в Ховдском аймаке Монголии // Религия в истории народов России и Центральной Азии. Барнаул, 2011. С. 230–235.

Дашковский, Шершнева, Цэдэв, 2013 — Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Наваанзоч Х. Цэдэв. Монгол улсын Баян-Өлгий аймаг дахь угсаатны шашны нөхцөл байдлын зарим онцлог // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2013. № 1 (6). С. 24–29.

Ермакова, 2015 — Ермакова Т. В. Российские и монгольские ученые о современной Монголии // Новые исследования Тувы. 2015. № 3 (27). С. 168–172.

Монгольский мир: между Востоком и Западом, 2014-Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. Новосибирск, 2014. 351 с.

Чулуун, Донгак, 2015 — Чулуун С., Донгак А. С. Этнокультурные контакты народов Саяно-Алтая и Западной Монголии // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7792-chuluun-dongak.html (дата обращения: 07.03.2017)

Цэдэв, Баяртунгалаг, БҮрэн-Олзий, 2013 — Цэдэв Н., Баяртунгалаг Г., БҮрэн-Олзий И. Некоторые результаты исследования по религиозным вопросам, проведенного в Ховдском аймаке // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. 6. Барнаул, 2013. С. 129–203.

Цэдэв., БҮрэн-Олзий, Баяртунгалаг, Пурэвсурэн, 2013 — Цэдэв Н., БҮрэн-Олзий И., Баяртунгалаг Г., Пурэвсурэн Ц. Город Ховд как центр пересечения мировых религий //

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. 6. Барнаул, 2013. С. 238–242.

ШМЫТ, 2011-ШМЫТ 3. Нация и этничность в Монголии // Этнографическое обозрение. 2011. № 5. С. 109–121.

REFERENCES

Arzumanov, 2006 — Arzumanov I. A. Globalizatsionnye vyzovy i tsivilizatsionnye otvety v sotsiokul'turnom prostranstve Mongolii — etnokonfessional'naia proektsiia. *Sibirskii iuridicheskii vestnik*. 2006. № 3 (30). S. 3–9.

Badmaev, Adygbai, Burnakov, Mansheev, 2006 — Badmaev A. A., Adygbai Ch. O., Burnakov V. A., Mansheev D. M. Protestantizm i narody Iuzhnoi Sibiri: istoriia i sovremennost'. Novosibirsk, 2006. 168 s.

Bazarov, 2016 — Bazarov V. B. Rossiisko-mongol'skie otnosheniia v postsovetskii period: uglublenie sotrudnichestva. *Vlast*. 2016. № 6. S. 81–85.

Dashkovskii, 2012 — Dashkovskii P. K. Sovremennye etnokonfessional'nye protsessy v Mongol'skom Altae. *Religiovedenie*. 2012. № 1. S. 134–143.

Dashkovskii, Kushnerik, 2009 — Dashkovskii P. K., Kushnerik R. A. Nekotorye osobennosti formirovanie religioznogo landshafta na territorii Mongol'skogo Altaia. *Prirodnye usloviia, istoriia i kul'tura zapadnoi Mongolii*. Khovd — Tomsk, 2009. T. I. S. 29–32.

Dashkovskii, Kushnerik, Tsedev, 2009 — Dashkovskii P. K., Kushnerik R. A., Tsedev N. Etnokonfessional'nye protsessy v Severo-Zapadnoi Mongolii (po materialam polevykh issledovaniu 2008 g.). *Politologicheskie i etnokonfessional'nye issledovaniia v regionakh*. Barnaul, 2009. T. II. С. 241–245.

Dashkovskii, Tsedev, Shershneva, 2010 — Dashkovskii P. K., Tsedev N., Shershneva E. A. Nekotorye osobennosti etnokonfessional'noi situatsii v Baian-Ul'giiskom aimake Mongolii. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Barnaul, 2010. Vypusk IV. S. 180–186.

Dashkovskii, Kushnerik, Tsedev, Ganbold, 2009 — Dashkovskii P. K., Kushnerik R. A., Tsedev N. Kh., Ganbold O. M Baruun Xoid Mongol dakh» ugsaatny shashny uil iavts (2008 ony kheeriu sudalgaany materiall tulguurlav. *Erdev shinzhilgeenii bichig*. № 2 (14) (*Niigem khumuunlegiini ukhaan*). Ulaanbaatar, 2009. S. 30–34.

Dashkovskii, Shershneva, 2011 — Dashkovskii P. K., Shershneva E. A. Prodolzhenie etnokonfessional'nykh issledovaniu v Khovdskoim aimake Mongolii. *Religiia v istorii narodov Rossii i Tsentral'noi Azii*. Barnaul, 2011. S. 230–235.

Dashkovskii, Shershneva, Tsedev, 2013 — Dashkovskii P. K., Shershneva E. A., Navaanzoch Kh. Tsedev. Mongol'ulsyn Baian-Ölgii aimag dakh» ugsaatny shashny nekhtsöl baidlyn zarim ontslog. *Erdev shinzhilgeenii bichig*. 2013. № 1 (6). S. 24–29.

Ermakova, 2015 — Ermakova T. V. Rossiiskie i mongol'skie uchenye o sovremennoi Mongolii. *Novye issledovaniia Tuvy*. 2015. № 3 (27). S. 168–172.

Mongol'skii mir: mezhdv Vostokom i Zapadom, 2014 — Mongol'skii mir: mezhdv Vostokom i Zapadom. pod red. Iu. V. Popkova, Zh. Amarsany. Novosibirsk, 2014. 351 s.

Chuluun S., Dongak, 2015 — Chuluun S., Dongak A. S. Etnokul'turnye kontakty narodov Saiano-Altaia i Zapadnoi Mongolii. *Novye issledovaniia Tuvy*. 2015. № 1. [Elektronnyi resurs]. — URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7792-chuluun-dongak.html (data obrashcheniia: 07.03.2017)

Tsedev, Baiartungalag, BYren-0lzii, 2013 — Tsedev N., Baiartungalag G., BYren-0lzii I. Nekotorye rezul'taty issledovaniia po religiozным voprosam, provedennogo v Khovdskom aimake. Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive. Vyp. 6. Barnaul, 2013. S. 129–203.

Tsede, BYren-0lzii, Baiartungalag, 2013 — Tsedev N., BYren-0lzii I., Baiartungalag G., Purevsuren Ts. Gorod Khovd kak tsentr peresecheniia mirovykh religii. Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive. V. 6. Barnaul, 2013. S. 238–242.

Shmyt, 2011 — Shmyt Z. Natsiia i etnichnost» v Mongolii. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2011. № 5. S. 109–121.